

© 2001 г. А. А. ЗАЛИЗНЯК, В. Л. ЯНИН

НОВГОРОДСКИЙ КОДЕКС ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XI В. – ДРЕВНЕЙШАЯ КНИГА РУСИ

Настоящая статья продолжает серию предшествующих публикаций в “Вопросах языкознания”, посвященных итогам очередного сезона новгородских раскопок. Как и другие статьи этой серии, она представляет собой предварительную публикацию новооткрытых текстов, цель которой состоит в том, чтобы ознакомить лингвистическую общественность с этими текстами без существенного промедления. Соответственно, публикуемые тексты сопровождаются лишь весьма краткими комментариями, которые, разумеется, никоим образом не могут исчерпать всей лингвистической, текстологической и литературно-исторической проблематики, связанной с новыми находками.

В данном случае, ввиду уникальных особенностей главной находки сезона, о которой рассказывается ниже, мы публикуем не все содержащиеся в ней тексты, а только наиболее надежно читаемую их часть.

Ежегодно открываемые в процессе раскопок древности Великого Новгорода не перестают поражать воображение. Новгородская археологическая экспедиция, основанная А. В. Арциховским в 1932 г., работает почти семьдесят лет, но не было полевого сезона, результаты которого не ставили бы новые, подчас совершенно неожиданные проблемы. С момента обнаружения первых берестяных грамот в 1951 г. расширение научной программы экспедиционных работ стало базироваться на нерасторжимом единстве вещественных и письменных источников. Среди последних вновь открываемые берестяные тексты персонифицировали исследуемые жилые комплексы X–XV веков, открыв исследователям имена их владельцев и прочих жителей древних усадеб.

Начиная с 1973 г. раскопочные работы были сосредоточены в Людином конце Софийской стороны, на раскопе, получившем название Троицкого, по расположенной по соседству средневековой церкви. К концу полевого сезона 2000 г. исследованная площадь этого раскопа превысила 6000 кв. м. Здесь были вскрыты многоярусные мостовые трех древних улиц — Черницыной, Пробойной и Ярышевой — и исследованы древности четырнадцати усадеб. В последние шесть лет главным объектом исследования стала усадьба Е (руководит этими работами А. Н. Сорокин), резко отличающаяся от соседних дворов громадными размерами. Она имеет площадь около 1200 кв. м, что вдвое, а порой втрое превосходит площадь соседних весьма элитарных усадеб. Раскопками 1998 и 1999 гг. было выяснено, что усадьба Е имела не жилое, а общественное назначение. Во второй — четвертой четвертях XII века здесь размещался “сместной” суд князя и посадника [Янин, Зализняк 1999], а во второй трети XI — первой четверти XII веков усадьба Е служила местом, куда стекались государственные доходы Новгорода и где они распределялись по принадлежности статьям бюджета [Янин 2000].

Сезон 2000 года начался приятной неожиданностью. В слое первой половины XI века был найден один из самых древних ныне известных берестяных документов — небольшой лист бересты, на обеих сторонах которого процарапаны изображения человеческих фигур. Изображение на одной стороне опознается как образ Иисуса Христа; имеется также надпись: ИС ХС. Фигура на другой стороне обозначена хорошо читаемой надписью варвара и стоящей перед ней буквой а в кружке — обычным сокращением греческого ἁγιος 'святой'. Образ св. Варвары передан в полном соответствии с канонами: святая в короне держит в руке мученический крест.

Находка сразу же породила проблему. Усадьба Е, на которой она была обнаружена, находится на древней Черницыной улице, которая получила свое название от некогда расположенного на ней девичьего монастыря св. Варвары. Разумеется, в первой трети XI века никакого монастыря здесь быть еще не могло: самые ранние монастыри на Руси возникают лишь во второй половине XI века, а новгородский Варварин монастырь впервые упомянут в летописи под 1138 годом, т. е. более чем на сто лет позднее нашей находки. Известно, что культ св. Варвары был широко распространен в славянском мире. Но если в отдаленных от моря зонах она оберегала прежде всего тех, кто работал под землей, то на славянском побережье южной Балтики, с которым у Новгорода обнаруживаются и другие многообразные связи, св. Варвару считали покровительницей рыбаков и мореходов. Отметим, что в тех слоях, в которых обнаружена эта находка, предметы, связанные с рыболовством, встречены в изобилии.

Под изображением св. Варвары на бересте процарапана, правда, довольно неумело, дата (без титла): 2--3. К сожалению, с двумя средними знаками связаны сложности. Второй знак — это либо искаженное ф (без левой дуги), либо, как предположил С. Г. Болотов, латинское D; в обоих случаях цифровое значение знака — «500». Третий знак — л или 0, т. е. «30» или «70». Таким образом, усматривается дата 6537 (= 1029 год н. э.) или 6577 (= 1069 год н. э.). Стратиграфической датировке лучше соответствует первая из этих дат.

Но главная находка сезона была впереди. 13 июля 2000 г. на Троицком-XII раскопе из напластований I четверти XI века была извлечена уникальная находка — древняя книга (кодекс) с текстом, написанным по воску. Кодекс представляет собой так наз. триптих: он состоит из трех деревянных (липовых) дощечек размером 19×15×1 см. Каждая дощечка имеет прямоугольное углубление (15×11,5 см), залитое воском; средняя дощечка имеет такие углубления с двух сторон. Таким образом, кодекс содержит четыре восковых страницы (так наз. церы). Внешние стороны первой и последней дощечек играют роль "обложек". Дощечки имеют на краях отверстия, в которые вставлены деревянные штыри для соединения их в единый комплект.

Хорошо известно, что церы — навощенные деревянные таблички — широко употреблялись для письма в древней Греции и Риме, а также в средневековой Западной Европе. Иногда соединялись в кодекс пять и более дощечек, образуя так наз. полиптих, но чаще бытовали, как и в нашем случае, соединения трех дощечек — триптихи. Орудием письма на церах служили стилосы — металлические или костяные стержни, заостренные для писания по воску на одном конце и снабженные плоской лопаточкой для стирания написанного на другом. Иногда (в Италии, Румынии, Германии, Польше и других странах) находили кодексы с сохранившимся на воске текстом. Что касается средневековой Руси, то в литературе долгое время существовало высказанное в 1928 г. мнение крупнейшего палеографа академика Е. Ф. Карского о том, что Русь не знала письма по воску. Это мнение стало сомнительным

после многочисленных находок в Новгороде и других древнерусских городах стилосов (на Руси они назывались писалами). Эти инструменты (их в одном только Новгороде найдено около 250) имеют обязательную лопаточку, бесполезную для берестяного письма. Когда же стали находиться в новгородских раскопках и сами церы, стала окончательно ясна ошибочность мнения Е. Ф. Карского. Всего до 2000 г. было найдено 12 цер, некоторые из них на обороте и на бортиках снабжены азбукой, что указывает на их использование в обучении письму. На одной цере сохранились остатки воска с фрагментами написанного. Все прежние находки имеют небольшой размер, будучи подобиями позднейших записных книжек [Рыбина 1994].

К сожалению, кодекс в момент находки получил повреждение. Уже начатая и ныне продолжающаяся работа по его реставрации должна вернуть его к состоянию, близкому к первоначальному. Исключительная сложность реставрации в данном случае связана прежде всего с тем, что невозможно сохранить оба элемента кодекса — дерево и воск, — предварительно их не разделив.

Дело в том, что сохранность кодекса, пролежавшего в земле около тысячи лет, обеспечена тем, что его дощечки насквозь пропитаны влагой, в силу чего к ним не было доступа воздуха и, следовательно, отсутствовали условия жизнедеятельности микроорганизмов, вызывающих процессы гниения. Опыт стабилизации мокрой древесины древних деревянных изделий диктует использование полиэтиленгликолей для замещения вытесняемой ими влаги — процедура, требующая длительного использования термостатов и противопоказанная восковому покрытию цер. В мировой реставрационной практике задача, вставшая перед экспедицией, была беспрецедентной. И счастьем для экспедиции стало согласие В. И. Поветкина принять на себя операции по предварительному перенесению воска на другую основу и по сборке бесчисленных мельчайших фрагментов воска с тем, чтобы восполнить, насколько это возможно, лакуны восковых табличек. В. И. Поветкин — новгородский художник и скульптор, обладающий золотыми руками и многолетним опытом восстановления древних музыкальных инструментов по их ископаемым остаткам, добился в реставрации цер блистательного успеха.

Датировка кодекса определяется в первую очередь тем, что он лежал в полуметре от края и на 30 см ниже сруба, получившего надежную дендрохронологическую дату: 1036 г. Средняя скорость нарастания культурного слоя в Новгороде — около 1 см в год. Таким образом, наиболее вероятное время попадания кодекса в землю — первые 15–20 лет XI века. Для повышения надежности эти рамки следует слегка расширить; это дает нам интервал: последние годы X — первая четверть XI века.

Разумеется, кодекс мог быть в обращении уже довольно долгое время, прежде чем он был потерян. Судя по тому, что ныне уже известно о том, как писец производил записи в этом кодексе, этот интервал мог быть велик (например, одно-два десятилетия или даже еще больше).

В октябре 2000 г. в лаборатории имени Ангстрема отделения ионной физики университета Упсалы Й. Посснерг произвел предварительный радиоуглеродный анализ воска из данного кодекса. В ноябре там же был проведен полный анализ по более детализированной методике. Результат: при уровне надежности в 68,2% основной из возможных датирующих интервалов (на который приходится 84% вероятности) таков: 980–1050 гг. (т. е. 1015 ± 35). Этот результат вполне согласуется с археологическими данными.

Таким образом, найдена древнейшая ныне известная книга древней Руси. Она как минимум на несколько десятилетий старше, чем самая ранняя датированная

книга древней Руси — Остромирово евангелие 1056–1057 гг. Правда, некоторые не датированные книги Руси, традиционно относимые к XI в., как иногда предполагают, могут быть и несколько старше Остромирова евангелия, но к столь раннему времени, как новонайденный кодекс, ни одну из них не относят даже гипотетически.

Следует учитывать, что Остромирово евангелие — самая ранняя точно датированная книга не только Руси, но и всего славянского мира. Ни одна из старославянских книг не имеет даты в тексте. Все они датируются лишь по косвенным данным (палеографическим и лингвистическим) — обычно лишь с точностью до столетия. В частности, самые древние старославянские книги, писанные кириллицей, — Супрасльский кодекс и Саввина книга — традиционно датируются XI веком; но даже и столь широкую датировку нельзя считать вполне гарантированной.

Понятно, сколь ценно то, что новонайденный кодекс имеет гораздо более узкую дату — порядка четверти века. И эта дата такова, что он оказывается самой ранней славянской книгой с относительно узкой датой. Более ранними славянскими датированными документами являются лишь некоторые древнеболгарские надписи X в.; но надписи — это существенно иная категория письменных памятников.

Мы будем далее называть новонайденную книгу Новгородским кодексом.

Структура Новгородского кодекса и его язык

На нынешнем этапе изучения данного памятника уже известно, что он содержит два рода текстов: 1) основной текст — легко и надежно читаемый (за вычетом отдельных букв) текст на воске; 2) «скрытые» тексты — восстанавливаемые с чрезвычайным трудом и без полной надежности; это тексты, непосредственно процарапанные по дереву или сохранившиеся в виде слабых отпечатков на деревянной подложке воска, возникавших при письме по воску. Общая длина «скрытых» текстов во много раз больше, чем длина основного текста. К настоящему моменту удалось восстановить лишь меньшую их часть.

Настоящая статья посвящена в первую очередь основному тексту Новгородского кодекса. Что касается «скрытых» текстов, то здесь мы ограничиваемся лишь самыми общими сведениями и несколькими иллюстрациями — как потому, что объем статьи не позволяет поступить иначе, так и потому, что изучение этих текстов еще весьма далеко от завершения. Для лингвистического анализа именно основной текст представляет первостепенную ценность, поскольку, в отличие от «скрытых» текстов, здесь чтение столь же надежно, как в рукописях на пергамене.

Все тексты Новгородского кодекса написаны одним и тем же почерком.

Основной текст кодекса составляют псалмы, а именно, два полных псалма: 75 и 76 — и фрагмент псалма 67 (с середины стиха 4 по середину стиха 6). Псалмы 75 и 76 — заключительная часть 10-й кафизмы псалтыри.

В кодексе текст псалма 76 заканчивается немного ниже середины четвертой страницы. Далее идет пустое пространство в 4–5 строк со следами затертого текста, после чего следуют 6 строк из псалма 67.

Вопрос о том, какую роль играли в кодексе строки из псалма 67, на первом этапе изучения памятника оставался неясным. Можно было предполагать, в частности, что эти строки составляли часть заключающей кафизму молитвы, но было непонятно, почему они начинаются с полуфразы. Разгадка пришла позднее, когда удалось установить, что затертый текст — это предшествующие стихи того же псалма 67. При этом, однако, начало этого псалма оказалось под нынешним текстом псалма 76. Таким образом, выяснилось, что нынешний текст написан поверх затертого пре-

жного текста, содержавшего псалом 67 (и предшествующие ему). Последний отрезок прежнего текста писец оставил нестертым: для его новой записи “расчищенного” места уже хватало.

Это значит, что писец не рассматривал данный кодекс как окончательно изготовленную книгу, которую остается лишь поставить на полку. Это была для него как бы книга “с бегущим текстом”, функциональный аналог грифельной доски.

Может быть, перед нами просто ученические упражнения, состоявшие в том, чтобы последовательно списывать одну часть псалтыри за другой? Но такая версия должна быть немедленно отвергнута: почерк и весь характер письма неоспоримо свидетельствуют о том, что писал опытный мастер. Его рука безупречно тверда, каждая буква имеет совершенно устойчивое начертание, почти как в печатных книгах — это первейший признак каллиграфического мастерства. Такой человек мог быть учителем письма, но никак не учеником.

Естественно было бы предположить, что кодекс писал южнославянский книжник, прибывший на Русь, еще совсем недавно принявшую христианство, с миссионерской целью.

Действительно, язык Новгородского кодекса — в основе своей старославянский. Однако характер ошибок, допущенных нашим писцом при списывании со старославянского оригинала, однозначно свидетельствует о том, что он был не болгарин и не серб, а восточный славянин (т. е. русский в том смысле, в котором этот термин используется применительно к древнерусской эпохе).

Эти ошибки состоят в смешении знаков для носовых и неносовых гласных, а именно, ѣ с оу и ѡ с ѡ (или ѡ). Вот материал основного текста (цифры означают страницы кодекса):

оу вместо ѡ: ороужіе 1, обрѣтоу 1 (3 множ. аориста), сѣмоутиша са 4;

ѡ вместо оу: Бѡ 2 (‘Богу’), глѣм(лаѡ)хъ са 2;

ѡ вместо ѡ: твоѡ 4 (2 раза И. множ. жен. и 1 раз В. множ. муж.);

ѡ вместо ѡ (после шипящей): оуспѣша 1 (но здесь ѡ не вполне надежно);

ѡ вместо ѡ: земла 1, 4 (И. ед.), (о)у(бо)аша са 3.

Смешения ѡ с ю не встретилось (но и общий объем материала для этих букв очень ограничен).

Указанные ошибки выступают на фоне полностью господствующих этимологически правильных написаний. Подсчитывать проценты в рамках сравнительно небольшого документа, вдобавок в условиях, когда некоторые буквы читаются без полной уверенности, — занятие ненадежное. Поэтому лишь в качестве ориентировочных приводим получаемые при таких подсчетах цифры: на месте этимологических ѡ, ѡ знак для носовой гласной отмечен в 8% случаев, обратная замена — в 6%; на месте этимологического ѡ знак для носовой гласной отмечен в 8% случаев (причем почти все примеры приходятся на позицию после [j]), обратная замена — в 11% (причем все примеры приходятся на позицию не после [j]).

Показания Новгородского кодекса являются, таким образом, важным дополнительным свидетельством в пользу известного тезиса о том, что в начале XI века в древнерусском языке носовых гласных уже не было.

Писец кодекса несомненно считал правильным воспроизводить знаки для носовых и неносовых гласных, представленные в протографе; отмеченные выше ошибки возникали лишь в силу временного ослабления внимания.

Картина смешения знаков для носовых и неносовых гласных в Новгородском кодексе в целом вполне сходна с той, которая наблюдается в Остромировом евангелии и других древнейших рукописях русского происхождения.

Важнейшая особенность графики Новгородского кодекса состоит в том, что он написан по одноеровой системе: вместо двух разных букв — ъ и ь — в нем употребляется только одна, а именно ъ. Вот некоторые примеры: бранъ, неразумъни, богатства, иаковъ, страшънъ, възкръснетъ, пръвья, съконъча, милостъ, пѣтъ, (въ) людъхъ, стъза, въдовицъ.

Одноеровая графическая система до сих пор была засвидетельствована на Руси лишь в нескольких фрагментах книжных памятников XI в. и некоторых надписях, а также в части берестяных грамот XI — I пол. XII в. В отличие от большинства других книжных памятников, в Новгородском кодексе одноеровая графическая система проведена со стопроцентной последовательностью (как в основном тексте, так и в “скрытых”).

Графика Новгородского кодекса свидетельствует о том, что, вопреки традиционным представлениям, в начальный период русской письменности одноеровая система играла весьма существенную роль. Лишь позднее, во 2-й половине XI в. (а как раз к этой эпохе относятся почти все известные до сих пор древнерусские памятники XI в.), одноеровая система была почти полностью вытеснена (по крайней мере в книжном письме) двуеровой, т. е. обычной для всей последующей русской письменности.

Становится ясно, что даже Остромирово евангелие, которое традиционно рассматривается как образец самого первоначального состояния русской письменности, в действительности отражает уже значительно продвинутый этап ее развития, а именно этап, когда в практике русского книжного письма уже решительно было отдано предпочтение той из двух пришедших извне графических систем, которая лучше соответствовала древнерусской фонологической системе. Заметим, что берестяные грамоты, сохраняющие, в силу их общего консерватизма, одноеровую систему дольше, чем все другие источники, оказались в очередной раз носителями древнейших особенностей русской письменности.

Из прочих графических особенностей кодекса отметим лишь наиболее существенные. Из йотированных букв регулярно используются ѿ, ю и ѿ. Буква к полностью отсутствует; на ее месте совершенно последовательно выступает простое ѓ. Буква ѿ встретилась в основном тексте всего один раз (в прочих случаях на ее месте здесь находим ѿ); но в “скрытых” текстах она представлена широко.

Зело (z) встречается только в качестве цифры; соответственно, в к(ъ)на.зъ, стъза и т. п. всегда находим з.

Буква ѿ встречается, но весьма редко, а именно, она иногда заменяет второе и в последовательности ии, например: сжщѿ, въ начинанѿхъ.

Регулярно используется диграф оу. Простое у в основном тексте не встретилось (в “скрытых” текстах оно отмечено в некоторых иностранных географических названиях в качестве соответствия греческому υ).

Регулярно используются буквы щ и ѿ. Написание шт не встретилось; написание ѿ отмечено только в двусмысленном примере сиръиѿ 4 (где в принципе могло быть как [ры], так и [ръи]).

Буква ѿ, подобно простому у, встретилась только в “скрытых” текстах в иностранных именах собственных. Буква ф один раз отмечена в основном тексте и многократно в “скрытых”.

Диграф ѿ крайне редок; в основном тексте он встретился один раз: ѿврже са (нормальный способ записи морфемы “от” — отъ). Омега без т не встретилась.

Важную особенность Новгородского кодекса, отмечаемую также в ряде других древнейших памятниках русского происхождения, в частности, в Изборниках 1073 и

1076 гг., составляет спорадическое смешение букв ж и ѡж, например, сѡжда 'судья', отъѡмѡжцоумоу. Очевидно, первопричиной здесь является соответствующее южнославянское фонетическое смешение, отразившееся в протографе кодекса. Но для русского писца это была уже просто графическая особенность. Скорее всего он просто точно следовал в этом отношении своему протографу; но в принципе он мог также усвоить и общее представление о том, что эти буквы до некоторой степени взаимозаменяемы.

Не претендуя на полноту, дадим также краткий обзор языковых особенностей кодекса.

Отразившееся в кодексе состояние редуцированных можно охарактеризовать так. Сильные редуцированные еще находятся в своем первоначальном состоянии: никаких примеров их "прояснения" нет вообще. Процесс падения слабых редуцированных уже начался, но продвинулся лишь незначительно. Группы словоформ, где ѡ на письме уже иногда отсутствует, — в основном те же, которые хорошо известны по другим памятникам XI века. Это прежде всего кто, что, основы мног-, княз-, вс-, дн-, створ-. Сверх этого в основном тексте отмечены только: оуспѡша 1, всѡд'шои 1 (где на месте одного из двух отсутствующих на письме редуцированных выставлен заменяющий его ерик), вѡмѡт ми 2; особо стоит основа оупразм- (где -зн- имеет, по-видимому, праславянский возраст).

Данную картину явно следует связывать с южнославянским языковым состоянием, но не с древнерусским. Писец кодекса, как и другие русские писцы XI века, находился в ситуации постоянного расхождения между собственным произношением (где все редуцированные еще сохранялись) и написаниями протографа. Написания типа кто, мног- могли появляться под его стилосом как в силу прямого копирования оригинала, так и в силу сложившегося у него представления о таких условных написаниях как более престижных по сравнению с прямой записью собственного произношения. Любопытно, что в основном тексте кодекса почти все примеры пропуска редуцированного приходятся на первые две страницы (причем больше всего их на первой странице), тогда как на вторых двух страницах отмечено всего три таких примера (кто, множѡства и многахѡ). Можно предположить, что, начавши заполнять эти четыре страницы, писец работал с максимальным вниманием (к протографу и/или к правилам престижного написания), но к середине работы его внимание уже притупилось и он, сам того не замечая, стал чаще записывать слова просто по звучанию.

В связи с редуцированными представляет значительный интерес одно частное явление, отмеченное в "скрытых" текстах кодекса (в основном тексте для него, к сожалению, не оказалось материала). Поскольку мы не рассматриваем здесь эти тексты подробно, ограничимся лишь простым указанием на само явление. Оно состоит в частом появлении вставного ѡ в группе «согласная + сонант». Отмечены, в частности: еспѡмѡ (совершенно регулярно), вѡтѡрѡ, огѡнѡ, жисѡнѡ, любѡзѡнѡ, кѡзѡнѡнѡ, жѡзѡломѡ, вѡскликѡнѡтѡ, прѡмѡлѡкѡнѡтѡ и ряд других. Наличие значительного числа примеров этого рода в столь раннем памятнике позволит уточнить существующие представления о механизме и хронологических рамках исторической эволюции редуцированных.

Из прочих фонетических явлений следует указать регулярное появление правильных старославянских рефлексов для *Тѡт: оумѡлѡча, ѡврѡже са, вѡскрѡбѡхѡ, прѡвѡа, оудрѡжитѡ, мѡзниа и др.

Особо отметим единичные *ѡаковѡ* (вместо *ѡаковѡѡ* или *ѡаковѡѡѡ*) и *гѣѣ* (вместо *гѣѡѡ*), очевидно, восходящие к южнославянскому протографу.

Представляет интерес написание *всѣд'шон*, с о. Вполне возможно, что оно принадлежало уже протографу.

В морфологии никаких русизмов нет. Т. ед. муж. регулярно имеет *-омъ*, *-емъ*, Р. ед. и И. В. множ. жен. (мягкого склонения) — *-а*. Имперфект — нестяженный, например, *кльцаашѣ*. Между тем членные прилагательные — регулярно стяженные, например, *вѣшънаго*, *страшъноумоу*, *въ свѣтъмъ* (о двусмысленном *сиръихъ* см. выше). Окончание *-тъ* в презенсе в условиях одноеровой графики, разумеется, неинформативно.

Оценивая язык памятника в целом, следует констатировать, что русизмы в нем выступают в сущности лишь в форме ошибок (причем сравнительно редких) в выборе знаков для носовых и неносовых гласных. В отличие от Остромирова евангелия и других памятников 2 половины XI века, здесь еще нет ничего, что можно было бы интерпретировать как проявление формирующихся новых, русифицированных норм в сфере орфографии или морфологии.

Как и использование одноеровой графической системы, этот факт свидетельствует о том, что памятник принадлежит к более древнему и качественно иному периоду развития русской письменности, чем памятники 2 половины XI века. Это, так сказать, еще лишь “утробная ступень” формирования русского извода славянской письменности. Этого извода как системы на данном этапе еще нет. В сущности перед нами еще просто старославянский текст с некоторым числом ошибок.

Весьма интересен вопрос о том, был ли писец новгородцем или приезжим (например, из Киева). К сожалению, бесспорных лингвистических признаков новгородского или киевского происхождения писца в тексте нет. Существенно, однако, то, что в тексте полностью отсутствует характерное для Новгорода смешение *ц* и *ч*. Понятно, что такая картина в принципе может объясняться как неновгородским происхождением писца, так и просто его хорошей орфографической выучкой. Но в тексте значительной длины не допустить в этом отношении ни единой ошибки цокающему писцу было все же очень трудно; особенно трудно представить себе такой результат у писца, который в других пунктах орфографии все же время от времени допускает ошибки. Между тем в Новгородском кодексе безупречное этимологическое распределение *ц* и *ч* соблюдено не только в основном тексте (сравнительно коротком), но и во всех прочитанных к настоящему моменту “скрытых” текстах (образующих гораздо более мощный массив). Предполагать, что древненовгородский диалект в начале XI века еще не был цокающим, нет никаких серьезных оснований. Соответственно, новгородское происхождение писца представляется маловероятным (что, разумеется, не означает, что кодекс непременно был привезен извне: приезжий писец вполне мог работать и в Новгороде).

В тексте имеется, правда, одна любопытная ошибка: *просвѣщаѣси тѣ* вместо *просвѣщаѣши тѣ*, — которая в принципе могла бы быть проявлением характерного для псковских говоров смешения [*с'*] и [*ш*]. Однако в памятнике, где нет смешения *ц* и *ч*, единичное написание такого рода осторожнее всё же расценивать как ошибку под влиянием привычного сочетания *ѣси тѣ* (например, в силу контаминации с близким по смыслу *просвѣщаѡѡ ѣси тѣ*).

В рамках настоящей публикации мы не считаем уместным подробно разбирать палеографические особенности кодекса. Отметим лишь, что с точки зрения палеографии он представляет первостепенный интерес. Ведь, как мы уже говорили, почти

все древнейшие рукописи не имеют даты. А палеографы датируют такие рукописи исключительно на основе их сравнения с немногочисленными датированными. И вот перед нами новый памятник с достаточно узкой датой, причем самой ранней из имеющихся ныне (если не считать надписей). Понятно, что теперь именно Новгородский кодекс станет новой точкой отсчета для палеографических оценок и, возможно, приведет к пересмотру многих из них.

Оказалось, что Новгородский кодекс обнаруживает определенные палеографические сходства, с одной стороны, с книжными памятниками XI в., писанными на пергамене, с другой — с древнейшими берестяными грамотами. При этом, однако, нет полного совпадения ни с теми, ни с другими, т. е. письмо на воске обладало и определенной палеографической спецификой. Характерно, что в ряде пунктов, где Новгородский кодекс расходится по палеографии с рукописями XI в. на пергамене (например, в начертании буквы Р), он вполне сходен с древнеболгарскими надписями X в. Кодекс позволил также понять, откуда взялись палеографические отличия берестяного письма от книжного, которые отмечаются с самого начала письменной эпохи, т. е. уже в берестяных грамотах XI в. Оказалось, что по крайней мере в части случаев эти черты “унаследованы” от письма на воске.

Основной текст Новгородского кодекса

Ниже воспроизводится основной текст Новгородского кодекса, т.е. текст, сохранившийся на воске. При этом в качестве вспомогательных используются также некоторые сведения, полученные в процессе восстановления “скрытых” текстов.

При воспроизведении текстов используются следующие условные приемы.

Основной текст (на воске) передается обычным славянским шрифтом.

Тексты, процарапанные по дереву или отпечатавшиеся на деревянной подложке воска, передаются уменьшенным светлым славянским шрифтом. Этот шрифт уже сам по себе указывает, таким образом, на несколько меньшую степень надежности видимого прочтения.

Точка под буквой (для у, х и ц — над буквой) означает, что буква идентифицируется неоднозначно (из-за частичного обрыва или из-за общей плохой видимости); выбор предложенного прочтения (из двух или нескольких возможных) сделан с учетом контекста. Во многих работах (в частности, в публикациях берестяных грамот) в том же значении употребляются квадратные скобки. Но в данном случае мы предпочли использовать иной прием, в меньшей степени затрудняющий цельное восприятие текста.

В круглых скобках даются чистые конъектуры (т. е. полностью отсутствующие буквы).

Текст разграфлен ломаными линиями на секции, соответствующие отдельным стихам псалмов. Это графление ниже воспроизведено.

Основной текст на воске для большей наглядности воспроизведен в двух вариантах: без учета отпечатков на деревянной подложке воска и с их учетом. Первый вариант демонстрирует читателю именно то, что непосредственно видно на воске, т. е. самую надежную составную часть содержания кодекса. Второй вариант содержит, кроме того, дополнительную информацию, обладающую, однако, меньшей надежностью.

Новгородский кодекс. Основной текст на воске. Стр. 1.

В этом варианте воспроизведения текста чистых конъектур мы не даем: лакуны обозначены дефисами.

Некоторые буквы подчеркнуты. Это буквы, читаемые на изолированных фрагментах отскочившего от доски воска (величиной не более двух букв), не смыкающихся с основными массивами сохранившегося воска и поставленных при реставрации кодекса на определенное место доски уже с учетом смысла текста. Соответственно, они несколько менее надежны, чем буквы из основных массивов воска.

Комментарии по поводу особенностей написания отдельных букв см. при варианте Б.

Страница 1

- 1 ПЪ:СА:ЛЪ:МЪ : ѠЕ
- 2 Знаемъ въ иудей бѣ : въ излі
- 3 велие има его : и бѣхъ въ
- 4 мирѣ мѣсто его : и жилище его
- 5 въ сионѣ : тоу съкроуши крѣ
- 6 пости лжкъ : щитъ ороужие
- 7 и бранъ : просвѣщаеси ты ди
- 8 вѣно отъ горъ вѣчънъ : вѣз
- 9 матоша са вси неразоумъ
- 10 нии срцемъ : оуснжшдъ сънъ сво
- 11 и и не обрѣтоу ништо же : вси мж
- 12 жи богатства ржками сво
- 13 ими : отъ запрѣщениа твоего
- 14 бже инаковъ въздрѣмаша са
- 15 всѣд'шои на кона : ты страшнъ
- 16 еси и кто противитъ са тебѣ : отъ
- 17 толи гнѣвъ твои съ нѣ-е оуслы
- 18 шднъ створилъ еси сждъ : зе
- 19 мла оубоа са и оумлѣа : вѣне
- 20 гда възкръснетъ на сждъ бѣ :
- 21 да спсетъ вса кротъкыа зем
- 22 ли : како помышление члѣско
- 23 исповѣстъ са тебѣ :

1 и отълѣкъ помышлениа оупраѣ
 2 знитъ са тебѣ оѣ-цаите са и въѣ
 3 здадите гви бж --шем-- вси сжѣ
 4 шиї окрстъ его при---жтѣ дары :
 5 страшъноумоу - отъѣ-лжцоуѣ
 6 моу дхѣи князем- страшъноумѣ
 7 оу пауче -рѣ з-мѣнѣх- _____
 8 пѣсѣ-ѣмѣ ѡ-
 9 Глас-мѣ м-и-- к- --- --зѣваѣ
 10 хѣ : гл--ѡ-ѣ м-им- -- --- и вънаѣ
 11 т ми : вѣ днѣ п-чѣли ---- бѣ вѣѣ
 12 зискахѣ : р-ка-а мои-а ношиж
 13 прѣдѣ нимѣ - н- п-----нѣ быхѣ : _____
 14 ѡврѣже са оу--ш-ти --- мою : поѣ
 15 манжхѣ бѣ и възв-----хѣ са : вѣѣ
 16 скрѣбѣхѣ изнем--- --- мои :
 17 вариста стражѣб- --- -ѡи : сѣѣ
 18 матохѣ са и не глахѣ : п-----лихѣ
 19 дни прѣвѣа : и лѣт- --у-наа поѣ
 20 манжхѣ и поучихѣ -ѣ ----ж срдѣ
 21 цемѣ моимѣ глжм---хѣ са : _____
 22 и клѣцааше дхѣ -ѡ-

1 ѣда вѣ вѣкѣ отъри---ѣ гѣ
 2 и не при--житѣ бл--ѡволиѣ
 3 ти пакѣи : ли до конѣца миѣ
 4 лостѣ своиѣ отъсѣчетѣ : сѣѣ
 5 конѣча глаголы отъ рода
 6 вѣ родѣ : ѣда забѣдетѣ поѣ
 7 миловати бѣ : ли оудрѣжитѣ
 8 вѣ гнѣвѣ -вои щедротѣ свои
 9 и рѣхѣ нѣнѣ научахѣ : си измѣѣ
 10 на десница въшѣнаго : помаѣ
 11 нжхѣ дѣла гнѣ : како пома^{нж} отъ заѣ
 12 чала ѡудеса твоѣа : и поучихѣ
 13 са вѣ в--ѣ-ѣ дѣлѣхѣ твоихѣ
 14 и вѣ науч-наниихѣ твоихѣ поѣ

15 ГЛОУМАЖ -А БЖЕ ВЪ СВѢТѢМЪ ПЪ
 16 ЖТЪ Т-ОИ КТО БЪ ВЕЛИИ ЮКО БЪ
 17 НАШЪ : ТЪ Е-И Б- ТВОРАИ ЧОУДЕЪ
 18 СА : СЪ----- ЕСИ -- ЛЮДЪХЪ СИ
 19 -Ж ---ИЖ ИЗБА----Ъ ЕСИ МЪШЪ
 20 ЦЕЖ ЛЮДИ ТВ-А --- -НАКОВНА : ИФ
 21 СИФ-ВЪИ -ИД--- -А ВОДЪИ БЪ
 22 ВИДЪ-- -- -ОДЪИ - ----АША СА : [

Страница 4

1 СЪМОУТИША СА --ЗДЪНЫ МНО
 2 ЖЪСТВА ШОУМА --ДЪ : ГЛАСЪ ДА
 3 ША ОБЛАЦИ ИБО СТРЕЛЪИ ТВОА ПРЪ
 4 ХОДАТЪ : ГЛАСЪ ГРОМА ТВОЕГО
 5 ВЪ КОЛЕСИ ОСВѢТИША МЛЪНИ
 6 А ТВОА ВЪСЕЛЕНЖИЖ : ПОДВИ
 7 ЖА СА И ТРЕПЕТЪНА БЪЖТЪ
 8 ЗЕМЛА : ВЪ -ОРИ ПЖТЪ ТВОИ :
 9 И СТЪЗА Т-ОЮ ВЪ ВОДАХЪ
 10 МНОГАХЪ - СТОП- ТВОЮ НЕ
 11 ПОЗНАЖТЪ -- -ЗВЕЛЪ Е
 12 СИ ЮК- ОБ-ЦА ЛЮД- ТВОЮ
 13 РЖКОЖ МОСЕОВОЖ И ДРА
 14 НЕЖ : [

Нижестроки 14 — пустое пространство в 4–5 строк со следами затертого текста, после него следуют шесть строк прежнего текста (из псалма 67), оставшиеся незавернутыми (их нумерация определяется составом прежнего заполнения данной страницы, первые 20 строк которого представляют собой “скрытый” текст).

*21 НАСЛАДАТЪ СА ВЪ ВЕСЕЛИИ : ПОИТЕ БЪУ
 *22 ВЪСПОИТЕ ИМНИ ЕГО : ПЖ-Ъ СЪТВОРИ
 *23 ТЕ ВЪШЪДЪШОУМОУ НА ЗА-АДЪИ : [
 *24 ГЪ ИМА ЕМОУ И РАДОУИТЕ СА ПРЪДЪ НИМЪ
 *25 СЪМАТЖТЪ СА ОТЪ ЛИЦА ЕГО ОЦА СИ
 *26 РЪИХЪ И СЪЖДИА ВЪДОВИЦЪ : [

Буквы, читаемые только на дереве, даны уменьшенным шрифтом. Если на воске поврежденная буква читается неоднозначно, но ее отпечаток на дереве восполняет недостающие элементы и дает однозначное чтение, то такая буква дается нормальным шрифтом, без каких-либо помет.

В данном варианте мы даем для лакун конъектуры (в круглых скобках) — во всех случаях, где выбор конъектуры с нашей точки зрения очевиден.

Выделение каких-либо букв с помощью подчеркивания в данном варианте не применяется.

В квадратных скобках указаны номера стихов по принятой ныне нумерации.

Страница 1

- 1 ПЪ:СА:ЛЪ:МЪ : ѠЄ
- 2 [2] Знаемъ въ иудеи бѣ : въ изли
- 3 велие има его : [3] и бѣсть въ
- 4 мирѣ мѣсто его : и жилище его
- 5 въ сионѣ : [4] тоу съкроуши крѣ
- 6 пости лжкѣ : щитѣ оружие
- 7 и бранѣ : [5] просвѣщаси ты ди
- 8 вѣно отъ горѣ вѣчнѣ : [6] вѣз
- 9 матоша са вси неразоумѣ
- 10 нии срѣемъ : оуснѣша¹ сѣнѣ сво
- 11 и и не обрѣтоу ниуто же : вси мж
- 12 жи богатѣства рѣками сво
- 13 ими : [7] отъ запрѣщениа твоего
- 14 бже инаковѣ въздрѣмаша са
- 15 всѣд²шои² на кона : [8] ты страшнѣ
- 16 еси и кто противитѣ са тебѣ : отъ
- 17 толи гнѣвѣ твои [9] съ нѣсе оуслы
- 18 шанѣ³ створилѣ еси сѣдѣ : зѣ
- 19 мла оубою са и оумлѣча : [10] вѣне
- 20 гда възкрѣснетѣ на сѣдѣ бѣ :
- 21 да спсѣтъ вса кротѣкѣя зем
- 22 ли : [11] яко помышление члѣско
- 23 исповѣсть са тебѣ :

¹ От последней буквы на воске сохранилась только верхняя часть; она такая же, как у а (не как у Ѡ).

² Буква Ѡ, возможно, переправлена из полузатертого и.

³ Буква после ш ненадежна; возможно, это а, переправленное из Ѡ.

- 1 и отълѣкъ помышления оупра^с
 2 знить са тебѣ : [12] обѣщайте са и въ^с
 3 здадите ꙗви бж^н нашему : вси съ^с
 4 ший окрстъ его принесжтъ дары :
 5 [13] страшъноумоу и отъемлжцоу^с
 6 моу дх^н княземъ : страшъноум^с
 7 оу паце ѿръ земьныхъ :
 8 ПЪСАЛЪМЪ ДС^н
 9 [2] Гласомъ моимъ къ Г-- възъва^с
 10 хъ : гласомъ моимъ къ боу и въна^с
 11 т ми : [3] въ днѣ печали моеѧ ба въ^с
 12 зискахъ : ржкама моима ношиж
 13 прѣдъ нимъ и не прѣвѣщенъ быхъ :
 14 ѿврже са оутѣшити дша моя : [4] по^с
 15 манжхъ ба и възвеселихъ са : въ^с
 16 скръбѣхъ изнеможе дхъ мой : ⁴
 17 [5] вариста стражбы очн мои : съ^с
 18 матохъ са и не глахъ : [6] помыслихъ
 19 дни прѣвѣна : и лѣта възънама по^с
 20 манжхъ и поучихъ са : [7] ношиж срд^с
 21 цемъ моимъ глжмладохъ са :
 22 и клѣцааше дхъ мон :

- 1 [8] еда въ вѣкъ отъринетъ гъ
 2 и не приложитъ бл(а)говоли^с
 3 ти пакы : [9] ли до коньца ми^с
 4 лостъ своиж отъсѣуетъ : съ^с
 5 коньца глаголы отъ рода
 6 въ родъ : [10] еда забждетъ по^с
 7 миловати бѣ : ли оудръжитъ
 8 въ гнѣвъ свои щедроты своа
 9 [11] и рѣхъ нынѣ научхъ : си измѣ^с
 10 на десница⁵ въшънаго : [12] пома^с
 11 нжхъ дѣла гнѣ : яко пома^{ниж} отъ за^с
 12 уала чоудеса твоа : [13] и поучихъ

⁴ Двоегочие стоит поверх затертого ба (в котором буква а втиснута с трудом).

⁵ Вместо с писец вначале написал е, а затем исправил ошибку, слегка подтерев язычок.

13 СА ВЪ ВЪСѢХЪ ДѢЛѢХЪ ТВОИХЪ
 14 И ВЪ НАУЧИНАНИИХЪ ТВОИХЪ ПОѢ
 15 ГЛОУМАЖ СА : [14] БЖЕ ВЪ СВѢТѢМЪ ПИ⁶
 16 ЖТЬ ТВОИ : КТО БѢ ВЕЛИИ ЯКО БѢ
 17 НАШЪ : [15] ТЫ ЕСИ БѢ ТВОРАИ ЧОУДЕѢ
 18 СА : СЪКАЗАЛЪ ЕСИ ВЪ ЛЮДЪХЪ СИѢ
 19 ЛЖ (ТВОИ)Ж : [16] ИЗБАВИЛЪ ЕСИ МЫШЪѢ
 20 ЦЕИЖ ЛЮДИ ТВОА : СНЪИ ИАКОВИА : ИОѢ
 21 СИФОВЫ : [17] ВИДѢША ТА ВОДЪИ БѢ
 22 ВИДѢША ТА ВОДЪИ И ОУБОАША СА :

Страница 4

1 СЪМОУТИША СА БЕЗДЪНЫ [18] МНОѢ
 2 ЖЪСТВА ШОУМА ВОДЪ : ГЛАСЪ ДАѢ
 3 ША ОБЛАЦИ ИЕО СТРЕЛЫ ТВОА ПРѢ
 4 ХОДАТЬ : [19] ГЛАСЪ ГРОМА ТВОЕГО
 5 ВЪ КОЛЕСИ : ОСВѢТИША МЛЪНИѢ
 6 А ТВОА ВЪСЕЛЕНЖИЖ : ПОДВИѢ
 7 ЖА СА И ТРЕПЕТЪНА БЪЖТЬ
 8 ЗЕМЛА : [20] ВЪ МОРИ ПЖТЬ ТВОИ :
 9 И СТЪЗА ТВОА ВЪ ВОДАХЪ
 10 МНОГАХЪ И СТОПЫ ТВОА НЕ
 11 ПОЗНАИЖТЬ СА : [21] ИЗВЕЛЪ ЕѢ
 12 СИ ЯКО ОБЪЦА ЛЮДИ ТВОА
 13 РЖКОИЖ МОСЕОВОИЖ И АРАѢ
 14 НЕИЖ :

Незатертый конец прежнего текста (из псалма 67):

*21 НАСЛАДАТЬ СА ВЪ ВЕСЕЛИИ : [5] ПОИТЕ БОУ
 *22 ВЪСПОИТЕ ИМНИ ЕГО : ПЖТЬ СЪТВОРИѢ
 *23 ТЕ ВЪШЪДЪШОУМОУ НА ЗАПАДЪИ :
 *24 ГѢ ИМА ЕМОУ И РАДОУИТЕ СА ПРѢДЪ НИМЪ
 *25 [6] СЪМАТЖТЬ СА ОТЪ ЛИЦА ЕГО ОЦА СИѢ
 *26 РЪИХЪ И СЪЖДИА ВЪДОВИЦЪ :

⁶ После п, по-видимому, затерт ж (который плохо уместился).

Совокупность псалмов, содержащихся в Новгородском кодексе (как в основном его тексте, так и в числе “скрытых” текстов), мы будем называть Новгородской псалтырью.

Интересные результаты сулит текстологическое сравнение Новгородской псалтыри с другими древнейшими, а также и более поздними псалтырями. Для полного осуществления этой работы потребуется длительное время, но уже сейчас можно сказать, что, во-первых, текст Новгородской псалтыри не совпадает полностью ни с одной из других известных псалтырей, во-вторых, в нем в большинстве случаев выступают варианты, свойственные самым древним спискам псалтыри, в-третьих, в целом ряде пунктов в нем обнаруживаются такие варианты, которые характерны для псалтырей, писанных именно на Руси (как древнейших, так и более поздних).

Здесь мы коротко рассмотрим только данные основного текста кодекса. Ниже дана сводка важнейших разночтений лексического и синтаксического характера между основным текстом Новгородской псалтыри и девятью другими известными псалтырями:

Син. — Синайская псалтырь (ст.-слав., XI в.);

Бол. — Болонская псалтырь (болгарского происхождения, XIII в.);

Бычк. — Бычковская псалтырь (точнее, Бычковско-Альтбауэровско-Лантовская, русского происхождения, с некоторыми следами цоканья, XI в.);

Чуд. — Чудовская псалтырь (русского происхождения, XI в.);

Симон. — Симоновская псалтырь (русского происхождения, с отражением цоканья, до 1280 г.);

Нор. — Норовская псалтырь (болгарского происхождения, XIV в.);

Киев. — Киевская псалтырь (русского происхождения, 1397 г.);

Генн. — псалтырь из Геннадиевской библии (Новгород, 1499 г.);

Синод. — псалтырь из так наз. Синодальной библии (XVIII в.).

Разночтения, состоящие в том, что одна из этих псалтырей (или две поздних) отклоняются от единого показания всех остальных, не приводятся. Мы позволили себе также некоторые мелкие упрощения, не влияющие на общую картину.

Единицы текста приводятся в нормализованном старославянском виде. Плюс означает чтение, совпадающее с Новгородской псалтырью, минус — не совпадающее (если таких чтений два или три, то второе и третье из них символизируются в таблице знаком минус с пометой 2 и 3). Совпадение понимается в текстологическом смысле, т. е. возможное фонетическое и морфологическое варьирование не принимается во внимание.

Разночтения приводятся не в порядке их появления в тексте, а по типам соотношения между разными списками. В начальный раздел сводки помещены строки с минимальным числом плюсов (т. е. такие, где чтение Новгородской псалтыри является редким). Второй ее раздел составляют строки с плюсами в более древних списках и минусами в позднейших, третий раздел — остальные строки.

Заметим, что из двух чтений, которые не представлены ни в одной из привлеченных для сравнения девяти псалтырей, чтение *изнеможе* 76.4 все же обнаружено в еще одной псалтыри, а именно, в составе библии Франциска Скорины (где стоит и *изнеможе*).

Как видно из сводки, наибольшее количество показательных текстологических схождений основной текст Новгородской псалтыри имеет с Бычковской и Чудовской псалтырями. Там, где разночтения разделяют ранние и поздние списки псалтырей, Новгородская псалтырь за одним исключением (*нич(ь)то же* 75.6) всегда совпадает с ранними списками.

Сводка разночтений

	Чтения Новгородской псалтыри	Разночтения	Син.	Бол.	Бычк.	Чуд.	Симон.	Нор.	Киев.	Генн.	Синод.
75.3	ОУТѢШИТИ	ОУТѢШИТИ СЯ ОУТѢШЕНИИ	-	-	-	-2	-	-	-	-	-
76.4	ИЗНЕМОЖЕ	И ПРѢНЕМОЖЕ И НЕ ПРѢМОЖЕ И МАЛОДОУШЬСТВА	-2	-	-	-2	-	-3	-	-	-3
76.9	ГЛАГОЛЪ	ГЛАГОЛЪ	-	-	+	-	-	-	-	-	-
76.13	ПОУЧИХЪ СЯ	ПОУЧИХ СЯ ПОГЛОУМЛЪХ СЯ	-	-	+	-	-	-2	-	-	-
76.17	МЪНОЖЬСТВА	МЪНОЖЬСТВОМЪ МЪНОЖЬСТВО	-2	-	+	-2	-	-	-	-	-2
76.16	МЪШЬЦЕИ	МЪШЬЦЕИ СВОЕИ	-	-	-	-	+	-	-	-	-
75.6	СЪНЪ СВОИ	СЪНЪМЪ СВОИМЪ	-	-	-	+	-	-	+	-	-
75.12	ОБѢЩАНТЕ СЯ	ПОМОЛИТЕ СЯ	-	+	-	+	-	-	-	-	-
76.10	ВЪ ГНѢВЪ СВОИ	ВЪ ГНѢВѢ СВОЕМЪ	+	+	-	-	-	-	-	-	-
75.11	ОТЪЛѢКЪ	ОСТАНЪКЪ	+	+	-	+	-	-	-	-	-
75.11	ОУПРАЗНИТИ СЯ	ПРАЗНОВАТИ СЯ ПРАЗНОВАТИ	+	+	-2	+	-2	-	-	-	-
76.8	ВЪ ВѢКЪ	ВЪ ВѢКЪ	+	+	+	+	-	-	-	-	-
75.10	ДА СЪПАСЕТЕ	СЪПАСТИ ДА ОУПАСЕТЕ	-2	+	+	+	+	-	-	-	-
76.5	ВАРИТЕ, -ТА	ПРѢДВАРИТЕ, -ТА	+	+	+	+	+	-	-	-	-
76.10	ПОММОЛАТИ	ОУЩЕДРИТИ	+	+	+	+	+	-	-	-	-
76.20	ПЪТЪ ТВОИ	ПЪТИЕ ТВОИ	+	+	+	+	+	-	-	-	-
67.5	ПОИТЕ БОГОУ ВЪС- ПОИТЕ ИМЕНИ ЕГО	ВЪСПОИТЕ БОГОУ ПОИ- ТЕ ИМЕНИ ЕГО	+	+	+	+	+	-	-	-	-
75.2	ЗНАЕМЪ	ВѢДОМЪ	+	+	+	+	+	+	-	-	-
75.8	ПРОТИВИТИ СЯ	ПРОТИВОСТАНЕТИ	+	+	+	+	+	+	-	-	-
75.9	ОУСАШАНЪ	САШАНЪ	+	+	+	+	+	+	-	-	-
75.6	ВЪЗМАТОША СЯ	ВЪЗМЪТИША СЯ СЪМАТОША СЯ СЪМЪТИША СЯ	+	+	+	+	+	+	-	-3	-2
75.10	ВЪСКРЪСНЕТИ	ВЪСТАТИ	+	+	+	+	+	-	+	-	-
76.21	ИЗВЕЛЪ	НАСТАВИЛЪ	+	+	+	+	+	-	+	-	-
67.5	ИМА ЕМОУ	ИМА ЕГО	+	+	+	+	+	-	-	-	+
76.7	КЛЪЦАШЕ	ВЪЗДЪХАШЕ ТЪЖАШЕ	+	+	+	-	+	+	+	-2	-2
75.2	ВЕЛМЕ	ВЕЛИКО	+	+	-	+	-	-	+	+	+
75.4	КРѢПОСТИ	КРѢПОСТЬ КРѢПОСТНИ	-	+	-2	-	-2	+	+	+	+
76.12	ОТЪ ЗАЧАЛА	ОТЪ НАЧАЛА ОТЪ НАЧАТЪКА	+	-	+	-2	+	-	+	+	-
76.12	ЧЮДЕСА ТВОЯ	ЧЮДЕСЪ ТВОИХЪ	+	-	+	+	+	-	+	-	+
75.11	ЧЛОВѢЧЬСКО	ЧЛОВѢЧЕ ЧЛОВѢКА	-	-	+	+	+	+	-2	+	+
75.6	НИЧЬТО ЖЕ	НИЧЬСО ЖЕ, -ЧЕС-	-	-	-	-	+	+	+	-	+

Текст на воске сохранился в Новгородской псалтыри столь превосходно, что его чтение не составляет особого труда. Но некоторые фрагменты растрескавшегося воска утрачены, и пришлось искать способы как-то восполнить образовавшиеся по этой причине лакуны. В ходе дополнительного обследования памятника удалось установить, что, помимо хорошо видимого текста на воске, кодекс содержит также некоторые следы других текстов — правда, столь слабые, что в течение первых недель работы над памятником они вообще не были замечены. Все эти тексты написаны тем же почерком, что и основной текст на воске.

Выше уже говорилось о том, что на воске кое-где различимы некоторые следы затертого прежнего текста. Сверх этого выяснилось, что имеются следы надписей, процарапанных на верхних и нижних частях деревянных рамок, которые служат как бы полями для восковых табличек, а также на деревянных “обложках” кодекса. Правда, дерево здесь очень сильно истерто, так что от букв сохранились лишь едва различимые штрихи.

Обнаруженные надписи оказались изречениями о благотворности чтения псалтыри (позднее к ним добавились еще различные заголовки, азбука, числовой ряд).

Дальнейший важный шаг в исследовании памятника состоял в том, что были обнаружены слабые отпечатки букв на деревянной подложке восковых табличек: давление от писала, врезающегося в слой воска нередко на почти всю его глубину, создавало в мягком дереве вмятины; в некоторых случаях оставались даже легкие царапины. Но выявление этих отпечатков еще сложнее, чем чтение истершихся надписей на дереве. Помимо трудности, связанной с тем, что сами отпечатки едва заметны, здесь встает еще более сложная проблема разделения разных записей, наложившихся друг на друга.

Эти трудности настолько велики, что достигнуть надежного прочтения всех прежних записей кодекса, по-видимому, невозможно. Однако, как показывают те тексты, которые уже удалось в той или иной мере восстановить, ситуация всё же отнюдь не столь безнадежна, чтобы нам оставалось лишь вообще отказаться от попыток восстановления прежних текстов кодекса.

Крайне трудоемкая и чрезвычайно медленная работа по распознаванию отпечатков букв на дереве и распутыванию отпечатков, принадлежащих разным слоям записи, уже дала первые важные результаты. Прежде всего, удалось восполнить большинство лакун в основном тексте кодекса, возникших из-за утраты кусочков воска. Таким способом был получен приведенный выше вариант Б основного текста.

Далее, внизу каждой страницы кодекса, ниже текста псалмов, обнаружили следы следующей формулы: поитѣ поитѣ по Ё раза славитѣ Ёа. По правдоподобному предположению А. А. Турилова, это не что иное, как древний вариант перевода той же ритуальной формулы, которая в каноническом дониконовском богослужении имеет вид “Аллилуйя, аллилуйя, слава тебе, Боже”. Если это так, то перед нами уникальное свидетельство того, что на древнейшем этапе истории русской церкви еще могли сосуществовать варианты перевода даже основных ритуальных формул.

Важную особенность найденной формулы составляет то, что в ней выступает слово **раза**. Дело в том, что это древнерусское слово отсутствует в старославянском (равно как и в современных южнославянских языках). По-старославянски было бы сказано **дѣвашѣдѣ**, но никак не **дѣва раза**. Это значит, что использованная в кодексе формула возникла на русской почве.

Удалось восстановить также по крайней мере некоторые части тех псалмов, которые были записаны в кодексе прежде его нынешнего текста. В ходе этой работы постепенно выяснилось чрезвычайно существенное новое обстоятельство — что писец заполнял восковые страницы текстом не два раза, как представлялось на более раннем этапе исследования, а гораздо больше. Было установлено, в частности, что среди прежних текстов кодекса имелись и псалмы из других частей псалтыри, в том числе из самого ее начала.

Изучение “скрытых” текстов велось вначале по подлиннику, затем по фотографиям. Но, как было установлено позднее, наиболее эффективно их изучение по высокоточным сканировкам фотографий, выведенным на монитор компьютера. Таким способом оказалось возможным выявить целый ряд записей, совершенно неразличимых в подлиннике и на фотографиях.

В ходе многомесячной работы обнаружены следы нескольких различных непсалтырных текстов, которые писец когда-то записывал на тех же самых восковых табличках. Некоторые из них, более краткие, были записаны на этих страницах целиком, от других на эти страницы попал только какой-то фрагмент. Самые важные из этих находок — во-первых, четыре донные неизвестных сочинения апокрифического характера, которые, по-видимому, образуют единый цикл, повествующий о движении людей от закона Моисеева к закону Иисуса Христа; во-вторых, начало Апокалипсиса Иоанна Богослова (самый ранний известный донный список Апокалипсиса относится ко 2 пол. XIII в.); в-третьих, начало донного неизвестного славянского перевода трактата Иоанна Златоуста “О девстве”.

Работа по восстановлению всех этих текстов пока еще несомненно ближе к началу, чем к концу. В настоящей статье мы вынуждены ограничиться лишь простым сообщением об этой работе.

При этом, однако, для первоначального ознакомления читателей с общим характером “скрытых” текстов мы сочли возможным дать предварительную (не исключающую некоторой корректировки в ходе дальнейшей работы) публикацию четырех кратких текстов из числа восстановленных несколько более надежно, чем прочие. Это три надписи афористического характера, записанные на полях, и заключительное сочинение указанного выше цикла (среди заголовков, процарапанных на передней обложке кодекса, ему соответствует заголовок Законъ исоуса х҃ста).

Необходимо только специально предупредить читателя, что в силу описанных выше особых трудностей приводимые тексты нельзя рассматривать как прочтенные в том же смысле, как читаются обычные рукописи. Это результат не прямого прочтения, а именно реконструкции; и как всякая реконструкция, она не может быть столь же достоверной, как прямое прочтение, — в ней возможны те или иные погрешности против оригинала.

Приводимые тексты и в особенности последний представляют исключительный филологический интерес. Они несомненно привлекут внимание специалистов и со временем получат обширные комментарии. Здесь мы приводим их почти без комментариев.

Отметим, что приводимые изречения о псалтыри явно не сочинены писцом, а списаны с некоторого образца. Фраза ‘странничкам недвижимое море’ с очевидностью выдает византийское происхождение текста: только в морской стране быть странником означает постоянно участвовать в переездах по морю. Но прямых аналогов этих изречений пока еще ни в славянских, ни в византийских источниках не отыскано.

О “Законе Иисуса Христа” заметим, что вопрос о том, кто именно говорит от первого лица во фразе ‘я наставлен во спасение наставлением неземных словес’, допускает несколько разных ответов. Судя по дальнейшему тексту, перед нами скорее всего слова, которые должен повторить за проповедником новообращенный; в этом случае принципиальная структура текста оказывается такой же, как в Символе веры (молитве “Верую”) и в присягах. Заключительная часть текста — это торжественное заявление об отказе от идолослужения и преданности учению Христа, по видимому, вкладываемое в уста новообращенному язычнику. В самом деле, фразы, построенные в первом лице множественного числа (работаемъ и т. д.), могли бы исходить и от проповедника, обращающегося к своим слушателям; но единственное число в сътъжжжъ си (здесь: ‘отвращаюсь’) показывает, что перед нами слова, которые должен произнести новообращенный.

Сочинение очевидным образом носит апокрифический характер. Но среди апокрифов, сохранившихся в славянских или в византийских источниках, до настоящего момента данного текста в его целостном виде не обнаружено. Можно констатировать лишь сходство отдельных мотивов.

Способ подачи текстов — несколько упрощенный. Так, не обозначены (за исключением некоторых особых случаев) разные степени надежности в реконструкции отдельных букв. Опущены также указания о точном местоположении приводимых записей в кодексе и различные комментарии технического характера, которые потребуются при будущей полноценной публикации. При воспроизведении текста знак] показывает способ разграфления текста на секции, а именно, соответствует границе между секциями.

Из надписей на полях

снѣ кънигы пѣсалътъръ
сиротамъ и вѣдовцамъ оутѣшение миръное
страницищемъ недвижное море
равницищемъ несѣдимое начинание

бе чиноу слоужьбы и часовъ же
взсѣхъ безъ отъпѣваннѣ доушъ
безъ отъ себе прогънаниѣ взсѣхъ люди
безъ отължчениѣ алъчжщихъ знаниѣ

пѣсалътъръ помощъница на къзънънъ
свѣтлоѣ възкръсеннѣ нѣоу хѣоу и отъ
поущеннѣ грѣховъ отъхожденнѣ отъ ада

“Закон Иисуса Христа”

- 1 законъ да познаеши крѣстианъскаго накаѣ
- 2 занма ꙗ азъ есмъ наказанъ въ спсєние
- 3 наказомъ неземныхъ словесъ ꙗ снѣ словеса ꙗ
- 4 азъ есмъ тайна несказанънама ꙗ
- 5 азъ есмъ истина и законъ и пророци ꙗ
- 6 азъ есмъ истина и пѣтъ и стѣза ꙗ
- 7 азъ есмъ законъ и пророци и таже си хъ ꙗ
- 8 азъ есмъ истина и законъ и пророци ꙗ
- 9 азъ есмъ истина спасєнама и отърадна ꙗ
- 10 азъ есмъ сѣпрѣгъ избѣранъи и любѣзънъ ꙗ
- 11 азъ есмъ двѣръ и истина и пѣтъ и стѣза ꙗ
- 12 азъ есмъ тишина дша ꙗ азъ есмъ пристанъ ꙗ
- 13 азъ есмъ сѣпрѣгъ избѣранъи и любѣзънъ ꙗ
- 14 азъ есмъ тайна несказанънама ꙗ
- 15 азъ есмъ истина и законъ и пророци ꙗ
- 16 азъ есмъ истина и тайна несказаннама ꙗ
- 17 азъ есмъ истина и тайна и законъ и пророци ꙗ
- 18 азъ есмъ истина и законъ и пророци ꙗ
- 19 азъ есмъ истина и законъ и пророци ꙗ
- 20 азъ есмъ тайна несказанънама ꙗ
- 21 азъ есмъ истина и законъ и пророци ꙗ
- 22 азъ есмъ истина и законъ и пророци ꙗ
- 23 азъ есмъ истина и законъ и пророци ꙗ
- 24 азъ есмъ истина и законъ и пророци ꙗ
- 25 снѣ словеса нѣса хѣса ꙗ сємоу работанимъ
- 26 а не идолъскоумоу слоужєннє ꙗ идолъскъиѣ
- 27 лѣсти сътѣжѣж си ꙗ не избєрѣмъ поути погыбѣѣ
- 28 ли ꙗ възсѣхъ люди избавитєля нѣса хѣса
- 29 въ възсѣхъ людъхъ възпримъшаго правѣѣ
- 30 дѣ ꙗ идолъскъиѣ лѣстѣ развѣвшаго ꙗ и на земѣ
- 31 ли свѣтоє своє имѣ оукрѣпѣвшаго ꙗ достоинни бѣѣ
- 32 дѣмъ ꙗ

Итак, Новгородский кодекс — это самая древняя из дошедших до нас книг древней Руси, самая ранняя из удовлетворительно датированных славянских книг. Это уникальный по структуре документ, ценность которого сопоставима только с трудностью его изучения. Новооткрытый памятник несомненно займет почетное место в истории русской письменности и культуры и привлечет к себе пристальное внимание со стороны специалистов многих наук — историков, археологов, лингвистов, литературоведов, текстологов, палеографов.

- Бол. — Болонски псалтир. Български книжовен паметник от XIII век. Фототипно издание с увод и бележки от Иван Дуйчев. София, 1968.
- Бычк. — Saint Catherine's Monastery, Mount Sinai. An Early Slavonic Psalter from Rus'. Vol. One: Photoreproduction. Edited by Moshé Albauer. With the collaboration of Horace G. Lunt. Cambridge, Mass. 1978.
- Генн. — Specimina philologiae slavicae. Herausgegeben von Olexa Horbatsch und Gerd Freidhof. Bd 5. Auszüge aus der Gennadius-Bibel (1499). № 1: Der Psalter. In Faksimile herausgegeben von Gerd Freidhof. Frankfurt am Main 1974.
- Киев. — Киевская Псалтирь 1397 года из Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде [ОЛДП F6]. М., 1978.
- Нор. — Норовская псалтырь. Среднеболгарская рукопись XIV века. В двух частях. София, 1989.
- Рыбина 1994 — *Е. А. Рыбина*. Церы из раскопок в Новгороде // Новгород и Новгородская земля. Вып. 8. Новгород, 1994.
- Симон. — Древлеславянская псалтирь Симоновская до 1280 г. Труд архимандрита Амфилохия. 2-е изд. Т. 1. М., 1880.
- Син. — Синайская псалтырь. Глаголический памятник XI в. Пг., 1922.
- Синод. — Библия сиречь книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1914.
- Чуд. — В. Погорелов. Псалтырь XI века. Отрывок толкования Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболгарском переводе. СПб., 1910.
- Янин 2000 — *В. Л. Янин*. У истоков новгородской государственности // Вестник РАН, 2000. Т. 70, № 9. С. 675–681.
- Янин, Зализняк 1999 — *В. Л. Янин, А. А. Зализняк*. Новгородские берестяные грамоты из раскопок 1998 года // Вестник РАН, 1999. Т. 69, № 7. С. 594–600.

Археологические исследования в Новгороде проводились при финансовой поддержке РГНФ
(проект № 00-01-18026е).